Мама вела себя слишком странно.

Нин Юрен потратила полдня на то, чтобы научить Нин Нин выходить из леса. Вернувшись вечером домой, она улыбнулась Сюй Жун за обеденным столом и сказала:

- Сегодня мне звонил режиссер Чэнь, он хочет немедленно начать съемки нового фильма с Нин Нин в главной роли.

Сюй Жун удивилась:

- Как главная героиня в детстве?

- Нет, как полноценная главная героиня, - ответила Нин Юрен, - Фильм называется <<Домашний агент папа>>. В нем рассказывается история отставного специального агента и маленькой девочки. Это будет новогодний комедийный фильм года. Главный актер - Го Чэн Дун, также в фильме будут сниматься такие звезды, как Цяо Юэ Хуа, Се Синь...

Она перечислила семь-восемь самых популярных звезд того времени и, наконец, сказала со смехом:

- Но подумав, я решила отклонить предложение.

- Почему? - Сюй Жун посмотрела на нее в замешательстве, - Это такая хорошая возможность.

- Она еще маленькая, - Нин Юрен повернулась и посмотрела на Нин Нин, которая сидела рядом с ней, - Главной героине в фильме, по крайней мере, семь или восемь лет, а ей всего четыре.

Сюй Жун и Сяо Юй переглянулись. После ужина Сюй Жун быстро помыла посуду, затем постучала в дверь комнаты Нин Юрен, они что-то обсуждали в закрытой комнате.

Нин Нин сидела в своей комнате и играла с кубиком рубика, время от времени поглядывая на дверь.

В прошлом действительно имелся фильм под названием << Домашний агент папа>>, это действительно был новогодний фильм.

Режиссером действительно был режиссер Чэнь, в фильме также появлялось несколько эпизодов от больших звезд, но главным актером являлся восьмилетний мальчик по имени Чэнь Шуан Хэ...

Мама солгала, но почему?

Дверь внезапно распахнулась, и из комнаты вышла Нин Юрен.

Нин Нин отбросила в сторону кубик рубика, воскликнув:

- Мама...

Она не знала, что сказать дальше.

Нин Юрен казалась слишком незнакомой, и Нин Нин не могла не подумать: «Была ли мама такой в прошлом?»

Лгала, не моргая глазом, вредила себе, улыбалась каждый день, но никогда не улыбалась по-настоящему. Она совершенно не похожа на Нин Юрен из воспоминаний Нин Нин. Казалось, она всегда чувствовала боль, она была уставшей, как будто только что с трудом выползла из ада.

- Да? - Нин Юрен сидела рядом с Нин Нин, нежно касаясь ее руки. В этот момент она снова походила на маму из воспоминаний Нин Нин.

- ...Что сказала тебе няня Сюй? - спросила Нин Нин.

- Она попросила меня о помощи, чтобы я посодействовала Сяо Юй получить роль главной героини, - Нин Юрен улыбнулась и спросила, - Я отказала ей, угадай, что она сделала?

- Она расстроилась? – предположила Нин Нин.

- Нет, она разозлилась, - ответила Нин Юрен, - Она сказала, что я обещала помочь ей, поддержать Сяо Юй.

Нин Нин потеряла дар речи.

- Скажи мне, почему этот человек такой странный. Я так много помогала ей, но она ничего не помнит. Один раз, когда я отказала ей в помощи, она так разозлилась, как будто я ей должна, - Нин Юрен покачала головой и улыбнулась Нин Нин, - Забудь, давай не будем о ней говорить. Нин Нин, не хочешь пойти поиграть?

- Поиграть где? - спросила Нин Нин.

- У маминого друга, - сказала Нин Юрен, - Он любит детей, особенно таких милых, как ты. Если ты попросишь что-нибудь у него, он точно даст тебе. Если бы ты захотела поиграть, он бы взял тебя с собой куда угодно.

- Мамин друг - мальчик или девочка? - спросила Нин Нин из любопытства.

- Мальчик, - ответила Нин Юрен.

Это довольно серьезно. Нин Юрен известна тем, что не ладила с людьми в своем кругу.

У нее было очень мало друзей, и еще меньше друзей-мужчин. Тот, кто достаточно близок к ней, чтобы она разрешила ему посидеть с ребенком...

Нин Нин осторожно спросила:

- Это папа?

Улыбка на лице Нин Юрен застыла. Через некоторое время она спросила:

- Нин Нин, какой папа тебе нравится?

Нин Нин почувствовала :

- Я могу выбрать?

Нин Юрен:

- Я послушаю.

У Нин Нин не имелось выбора после того, как Нин Юрен попросила ее. Она могла только зажимать пальцы, перечисляя:

- Красивый, высокий, с хорошим характером, любит жену и детей...

По мере того, как она перечисляла все больше и больше качеств, она все больше чувствовала, что этот человек не такой.

Если бы он действительно был таким хорошим человеком, мама не ушла бы от него, и он не игнорировал бы их двоих столько лет. Нин Нин было хорошо, у нее есть любящая мама, но кто будет любить маму?

- ...Забудь, - Нин Нин потянулась и обняла Нин Юрен, - Я больше никого не хочу, все, чего я хочу, это чтобы он бросился к тебе, когда он понадобится...

В это же время в другой комнате Сяо Юй тоже обнимала Сюй Жун. Она смотрела на нее с ожиданием:

- Как все прошло?

Сюй Жун вздохнула:

- Она не согласилась.

- Почему? - Сяо Юй посмотрела на нее с удивлением, - Разве ты не сказала ей, что в этом году мне уже исполнилось восемь?

- Сказала, - ответила Сюй Жун, - Но это бесполезно.

- Как такое может быть... - пробормотала Сяо Юй, ее губы дрогнули, и она заплакала.

- Тише, не плачь, - Сюй Жун похлопала ее по плечу и взяла Сяо Юй на руки. Пока она пыталась успокоить Сяо Юй, она сама заплакала. Она грустно сказала, - Если бы только я поступила так же, если бы только я тоже ушла из дома, чтобы стать актрисой. Мы тогда были бы похожи. Если бы я попала в шоу-бизнес, я бы тоже не сильно отличалась от нее... тогда мне не пришлось бы ее упрашивать.

- Почему ты не ушла из дома? - Сяо Юй всхлипывала, глядя на Сюй Жун со следами обиды.

- Это моя вина, что в молодости я была слишком робкой, мне не хватало приключений...

Прошла ночь.

На следующее утро Сюй Жун извинилась за обеденным столом, сказав, что она была слишком опрометчива предыдущей ночью. Нин Юрен благосклонно приняла ее извинения. Они были друзьями детства и зарыли топор войны, по крайней мере, на поверхности.

После завтрака машина отвезла Нин Юрен и Сяо Юй к съемочной площадке. Сюй Жун, в свою очередь, привезла Нин Нин в детский сад. Все вернулось на круги своя, кроме одного... Нин Нин поняла, что в последнее время Сюй Жун особенно внимательна к прогнозу погоды. По мере того, как дни становились все холоднее, ее настроение улучшалось.

- Идет снег, - по дороге из сада Сюй Жун поймала в руку снежинку.

Нин Нин посмотрела на небо, с холодного и мрачного неба падал бледно-белый снег.

Настал ноябрь 1997 года.

Начало зимы.

Они гуляли по улицам города, держась за руки. Навстречу им шла молодая девушка в красных кожаных сапогах и вдруг остановилась перед машиной. Дверь машины открылась, Пэй Сюань вышел и встал на ее пути:

- Приветствую вас, молодая госпожа.

Как будто это давно отрепетировано, к ним стекалась группа репортеров и неоднократно фотографировала их.

В углах снимках запечатлелись Сюй Жун и Нин Нин, как два любопытных прохожих. Только когда машина уехала, а репортеры погнались за ней, подняв камеры, Нин Нин и Сюй Жун продолжили путь.

- Распродажа! Распродажа в супермаркете!

Они прошли мимо супермаркета, в котором проходила распродажа. Казалось, он набит до отказа домохозяйками. Юноша с большим трудом протиснулся к выходу и столкнулся с Сюй Жун, стоявшей у дверей.

- Простите, - юноша повернулся и посмотрел на них, это был Му Гуа.

Он держал в руках упаковку с яйцами. Казалось, что он только что получил в свои руки несколько уцененных товаров. Как раз когда он собирался уходить, извинившись, Нин Нин окликнула его:

- Подожди!

Му Гуа оглянулся.

- Ты что-то уронил, - Нин Нин наклонилась, чтобы поднять пару белых перчаток.

Му Гуа быстро ощупал свой карман, затем подошел к Нин Нин и взял перчатки из ее рук. Он протянул ей яйцо:

- Спасибо, девочка.

Нин Нин взяла яйцо и больше не обращалась к нему.

Потому что бумага, которую она давно приготовила, уже засунута в перчатку и ждала, когда он или она откроет записку и прочитает.

- Пойдем, - сказала Сюй Жун. На следующей остановке она села в автобус с Нин Нин на руках.

Пейзаж за окном постоянно менялся, это не путь домой.

- Куда мы едем? - спросила Нин Нин, сидя на коленях у Сюй Жун.

- Мы едем к твоей маме, - сказала с улыбкой Сюй Жун, - Давай устроим битву снежками.

На конечной остановке Сюй Жун спустила Нин Нин с автобуса, снег тоскливо хрустел под ее ботинками.

Они миновали заснеженное поле и лес с деревьями, ветви которых гнулись от снега. Нин Нин увидела знакомое место. Заброшенный железнодорожный путь, нет ни поездов, ни людей, только заросли. При порыве снежного ветра рельсы гудели.

Сюй Жун спустила Нин Нин на землю и сказал:

- Твоя мама еще не пришла, давай подождем ее здесь.

Нин Нин повернула голову и посмотрела на Сюй Жун:

- Мама действительно придет?

Глаза Сюй Жун на мгновение потухли, но она быстро улыбнулась и сказала:

- Конечно. Ты здесь, почему бы ей не прийти? Почему бы нам не начать первыми? Мы можем поиграть, пока ждем ее.

Нин Нин улыбнулась. От ее улыбки Сюй Жун почему-то стало не по себе, уж очень похоже на улыбку ее матери.

- Хорошо, давай поиграем, - Нин Нин наклонилась, подняла кучку снега, слепила шар и бросила в Сюй Жун.

Они снова и снова кидались снежками. Немного поиграв, Сюй Жун вдруг сказал с улыбкой:

- Нин Нин, тебе жарко?

Нин Нин запыхалась после бега, она даже вспотела. Она смотрела, как Сюй Жун подошла и сняла с нее шапку и пальто. Она перекинула их через руку и бросила взгляд в сторону леса.

- Почему твоя мама еще не пришла? Нин Нин, подожди здесь, а я пойду проверю.

Закончив говорить, она исчезла из поля зрения Нин Нин за два-три шага.

Подул ветер, Нин Нин почувствовала холод и чихнула, а затем шмыгнула носом. Она холодно рассмеялась в том направлении, куда ушла Сюй Жун.

- Неудивительно, что мама хотела, чтобы я запомнила путь, - пробормотала она, - именно для этого дня...

Но откуда мама знала, что Сюй Жун планирует бросить ее здесь в зимний день?

- Мама... ты такая же, как я? Ты перенеслась сюда из будущего через фильм? - пробормотала Нин Нин. Она разогналась и побежала в сторону леса. К счастью, метки, оставленные мамой, все еще на месте. Опираясь на метки и свою память, она наконец вышла из леса. Путь изначально был нелегким, а из-за снега идти становилось еще труднее, чем обычно, и она вдруг споткнулась. Не успела она упасть на землю, как сзади протянулась рука и притянула в свои объятия.

Раздался чистый и отчётливый голос юноши:

- ...Осторожно.

Нин Нин оглянулась.

Заснеженная земля, белое пальто, воротник, отороченный белым лисьим мехом, окутывал его лицо, словно он был белым ангелом.

После того, как он помог ей подняться, он поднял альбом, который бросил на землю. Нин Нин взглянула на него:

- Это я?

- Да, это ты, - другая сторона развернула альбом перед ней.

В альбоме был набросок. У заброшенной дороги Сюй Жун и Нин Нин играли в снежки. Это был явно детский рисунок, но по какой-то причине от него исходила леденящая душу жуть. Улыбки людей выглядели жуткими, особенно у Сюй Жун. Рисунок не изменился бы, даже если бы снежок в ее руке заменили на камень или нож.

- Это ведь не твоя мама, да? - спросил он.

Нин Нин покачала головой, затем расширила черные глаза и посмотрела на него... Он был все таким же проницательным, как в детстве, ничто не могло ускользнуть от его взгляда.

- Пойдем, - юноша быстро убрал блокнот и протянул ей руку, - Я отведу тебя к маме.

Держась за его руку, Нин Нин подняла на него глаза и сказала:

- Меня зовут Нин Нин.

Другой человек опешил, но потом мягко улыбнулся:

- Меня зовут Вэнь Юй.

С альбомом в одной руке и рукой Нин Нин в другой, его фигура быстро исчезла среди снега. Примерно через полчаса черный кожаный ботинок наступил на упавшую ветку дерева и сломал ее.

Высокий взрослый мужчина, преодолевая снежный ветер, подошел к заброшенным путям.

На мгновение он огляделся, затем достал телефон и приложил его к уху.

- Алло, Юрен, - сказал он, - Твоей дочери здесь нет.

http://tl.rulate.ru/book/52113/2807144